

А. А. Закатов, В. А. Репин, И. Х. Касаев

О ПОНЯТИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ЗАХВАТА ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

На сегодняшний день ряд общественно опасных деяний не имеет законодательного закрепления. Одним из общественно опасных деяний, не учтенных законодателем, является противоправный захват имущественного комплекса юридического лица (рейдерство). До сих пор не существует конкретной нормы Уголовного кодекса РФ, позволяющей квалифицировать данное деяние как обладающее особой природой общественной опасности, особенно в условиях обеспечения экономической безопасности страны.

При совершении преступлений, связанных с захватом имущественного комплекса юридического лица, вина выражается в форме прямого умысла. Преступники осознают общественно опасный характер своих действий, а также желают наступления общественно опасных последствий. Преступление посягает на сложившиеся общественные отношения. Причиняется вред материальный (в ходе изъятия из законного владения имущества предприятия), нравственный (при совершении преступления собственникам причиняются нравственные страдания), физический (например причинение вреда здоровью в ходе силового захвата), а также угрожает экономике страны в целом.

Ключевые слова: понятие преступления, захват имущественного комплекса юридического лица, реорганизация юридического лица.

A. A. Zakatov, V. A. Repin, I. Kh. Kasaev

THE CONCEPT OF ILLEGAL SEIZURE OF PROPERTY COMPLEX OWNED BY LEGAL ENTITY

Some of publically dangerous acts nowadays are not specified by the law. One of publically dangerous acts missed by legislator is illegal seizure of property complex owned by legal entity (raidership). There is no RF Criminal Code norm so far enabling to qualify such an act as publically dangerous and particularly under economic safety of the country conditions.

At committing a crime related to property complex owned by legal entity seizure the guilt is expressed in form of criminal intent. Criminals realize publically dangerous character of their actions as well as want publically dangerous consequences oncoming. The crime encroaches upon established public relations. Material damage (exemption of legally owned property of the company), moral damage (moral sufferings of the owners at their property exemption) and physical damage (for instance personal injury at force seizure) are caused thereby. This illegal act threatens national economy as well.

Keywords: concept of «raider» crime, seizure of property complex owned by legal entity, legal entity re-organization.

Понятие «преступление» является одним из важнейших в уголовном праве. Им обозначаются общественно опасные деяния, за совершение которых применяется особая форма государственного принуждения – уголовное наказание в интересах поддержания установленного в обществе порядка, предупреждения возможности совершения запрещенного уголовным законом деяния и исправления лица, уже совершившего преступление [1, с. 12].

На сегодняшний день ряд общественно опасных деяний не имеют законодательного закрепления. Одним из таких деяний, не учтенных законодателем, является противоправный захват имущественного комплекса юридического лица (рейдерство) [2; 3]. До сих пор не существует конкретной нормы Уголовного кодекса РФ, позволяющей квалифицировать данное деяние, как обладающее особой природой общественной опасности, особенно в условиях обеспечения экономической безопасности

страны. Следователи, расследуя «рейдерские» преступления, вынуждены сегодня квалифицировать их по смежным статьям Уголовного кодекса РФ. Проблема отсутствия нормы в уголовном законе, предусматривающей ответственность за «рейдерские» преступления, давно обсуждается на конференциях и семинарах различного уровня руководством страны, представителями правоохранительных органов, правоведами и другими учеными. Так, в качестве приоритетной задачи в 2015 г. для МВД России Президент Российской Федерации В. В. Путин определил обеспечение надежных гарантий защиты прав собственности, включая предотвращение и пресечение рейдерства, т. е. попыток криминального завладения собственностью, акциями и активами предприятий. Ранее, в 2014 г., Е. А. Емельянова рассматривала необходимость введения запрета на использование инсайдерской информации [4, с. 24—31], что, без сомнения, является проявлением противоправного захвата имущественного комплекса юридического лица (рейдерства).

Таким образом, для всестороннего изучения данного явления необходимо рассмотреть понятие «рейдерского» преступления, его признаки, проанализировать существующие в литературе сходные термины, такие как «противоправный захват имущественного комплекса юридического лица».

В науке существуют три подхода к определению понятия преступления, основанных на формальных, материальных и материально-формальных принципах. В первом типе определений упоминается лишь юридический признак преступления — противоправность. Во втором типе определений приоритет отдается общественной опасности преступления. В третьем равноценно используются и юридические признаки преступления, и общественная опасность. Данные признаки не являются исчерпывающими в определении преступления.

Существует позиция, согласно которой в определении преступления должны содержаться и другие признаки состава преступления. С этой позицией нельзя не согласиться. Ведь для того чтобы деяние могло быть признано преступлением, оно должно быть не только общественно опасным, противоправным, но и

соответствовать другим признакам состава преступления.

Согласно действующему Уголовному кодексу РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой наказания. Виновно совершается деяние при наличии определенного психического отношения лица к действию (бездействию) и его последствиям. Виновным в преступлении может быть признано лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

Рассматривая категорию преступлений, связанных с захватом имущественного комплекса юридического лица, мы приходим к выводу о том, что в данном случае вина выражается в форме прямого умысла, так как при совершении рейдерского захвата преступники осознают общественно опасный характер своих действий, а также желают наступления общественно опасных последствий.

Общественная опасность — не характеристика какого-либо одного элемента преступления, а общее его свойство, которое, как выражался А. Н. Трайнин, «разлито» по всему составу преступления. Поэтому общественную опасность (как и противоправность, рассматриваемую ниже) не надо специально обозначать в составе преступления в качестве отдельного признака, а равно самостоятельно устанавливать в процессе расследования и судебного рассмотрения дела. Различные виды преступных деяний потому и включены в Уголовный кодекс РФ, что они обладают общественной опасностью, признанной законодателем. Отрицание общественной опасности деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, возможно только в одном случае — при малозначительности содеянного (ч. 2 ст. 14 УК РФ) [5, с. 15].

Общественная опасность захвата имущественного комплекса юридического лица вряд ли подлежит сомнению. Преступление посягает на сложившиеся общественные отношения. Причиняется материальный вред (в ходе изъятия из законного владения имущества предприятия), нравственный (при совершении преступления собственникам причиняются нравственные страдания), физический (например причинение вреда здоровью в ходе силового захвата). А также угрожает экономике страны в целом. Иностранные инвесторы, видя слабый

отпор «рейдерским» преступлениям, устремляются в экономики других благополучных, стремительно развивающихся стран.

Захват может быть осуществлен как в ходе активных действий (например представление в регистрирующий орган ложных сведений для смены руководства предприятия), так и в ходе бездействия (к примеру, бездействие должностных лиц, хотя и имевших возможность воспрепятствовать преступлению, но не совершивших определенные действия).

Уголовная наказуемость общественно опасного деяния является четвертым признаком преступления, хотя отдельные авторы отрицают его на том основании, что наказание не представляет собой части деяния, а является его следствием и к тому же необязательно применяется за совершение каждого преступления. Учитывая высказывания Президента Российской Федерации В. В. Путина, Председателя Правительства, руководителей правоохранительных органов, общественности, можно прийти к выводу о том, что наказуемость является одним из важнейших признаков рассматриваемого преступления. Руководство страны ставит в качестве одной из приоритетных задач противодействия преступности борьбу с «рейдерскими» захватами, так как эти преступления наносят не только вред материальный, моральный, физический, но и делают нашу страну менее привлекательной для вложения инвестиций.

В отсутствие законодательной формулировки «рейдерского» захвата в юридической литературе предприняты многочисленные попытки определить этот термин. «Рейдерский» захват трактуется как «противоправный захват имущественного комплекса юридического лица», «недружественное поглощение» и т. д. Однако между предложенными дефинициями существуют принципиальные различия, что вызвало необходимость их изучения.

Так, М. П. Клейменов пишет, что «рейдерство есть уничтожение предприятия путем его захвата и последующего разорения в целях получения сверхприбыли» [6, с. 416]. Данная позиция, на наш взгляд, отражает лишь одну сторону «рейдерского» захвата, так как конечной целью может быть не только разорение или ликвидация успешно функционирующего бизнеса, но и

включение в группу предприятий, объединенных одним юридическим лицом.

Другой ученый, В. В. Горбов, трактует «недружественное поглощение» (применительно к акционерному обществу) как получение над акционерным обществом и (или) его имуществом и имущественными правами юридического лица и фактического контроля, вопреки воле его основных акционеров, путем использования несовершенства правового регулирования акционерных отношений и (или) путем нарушения действующего законодательства [7, с. 13]. На наш взгляд, данное определение является общим и требует раскрытия большего количества признаков данного преступления. Ведь использование несовершенства законодательства нельзя безоговорочно назвать преступным. А если есть нарушения законодательства, необходимо указать, на что они направлены, каким общественным отношениям наносят вред.

В. В. Константинов предлагает понимать под «рейдерством» «крайне опасное социальное явление, связанное с криминальными проявлениями в сфере экономики страны, направленное на похищение чужого имущества, путем незаконного изменения права собственности, в том числе и недвижимости, с использованием обманных действий в правовой и судебной сферах государства, с последующим захватом собственности и применением или угрозой применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека, с причинением владельцам имущественного ущерба в крупном или особо крупном размере» [8, с. 40]. В данном определении захват соотносится с хищением имущества, в качестве способа рассматривается незаконное изменение права собственности, а также применение или угроза применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека. А в качестве общественно опасных последствий указывается причинение владельцам имущественного ущерба в крупном или особо крупном размере. Думается, что такой подход слишком узко трактует совершаемые в ходе «рейдерского» захвата деяния.

А. Л. Балаян констатирует, что российское предпринимательское и уголовное право не содержит определения рейдерства, под которым следует понимать «криминальное завладение собственностью юридического лица, совершаемое

под прикрытием, как правило, нескольких гражданско-правовых сделок, по сути, являющихся мнимыми и создающих видимость законного перехода собственности (предприятия, контрольного пакета акций, здания, сооружения, земельного участка и т. д.) от одного собственника к другому» [9, с. 18]. Данное определение является неполным и раскрывает лишь способы сокрытия преступления, а не те признаки, которые отличают его от других противоправных деяний, описанных в действующем Уголовном кодексе РФ.

По мнению Ю. Г. Байло, рейдерство в уголовно-правовом значении, т. е. захват бизнеса, осуществленный уголовно наказуемыми методами, является предметом пристального изучения криминалистов, теоретиков уголовного права, криминологов. «Рейдерство, как вид преступной деятельности, представляет собой незаконную деятельность по осуществлению корпоративных захватов юридических лиц, проводимых юридическими или физическими лицами (рейдерами) в виде преступного промысла, с целью выведения из собственности юридического лица активов и перевода их в собственность третьего лица» [10, с. 89]. Данное определение указывает на преступную деятельность как промысел, что говорит о ее чрезвычайной опасности, причастности к его осуществлению профессиональных преступников и организованных преступных групп.

Наиболее удачна, на наш взгляд, точка зрения А. Ю. Федорова, который под рейдерством понимает «общественно опасное противоправное деяние, связанное с приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо связанное с установлением контроля над юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению, угрожающее безопасности личности, общества и государства» [11, с. 480]. Данное определение наиболее удачно раскрывает признаки рейдерского захвата как преступления, а именно такие как общественная

опасность, противоправность. В качестве объекта преступления указываются общественные отношения в сфере прав владения, пользования, распоряжения имущественным комплексом юридического лица, долями в уставном капитале юридического лица, акциями акционерного общества. В качестве предмета преступного посяательства выступают имущество юридического лица, доли в уставном капитале юридического лица, акции акционерного общества. В качестве общественно опасных последствий рассматривается вред, причиняемый, в частности, законным владельцам, а также в целом обществу и государству.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем под противоправным захватом имущественного комплекса юридического лица (рейдерством) понимать умышленное, общественно опасное, противоправное деяние, совершенное организованной группой лиц по предварительному сговору, связанное с приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников, осуществляемое вопреки их волеизъявлению.

Список библиографических ссылок

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. С. Михлина. М., 2004.
2. Репин В. А. Особенности выявления преступлений, связанных с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 124—128.
3. Репин В. А. О некоторых особенностях способов захвата имущественного комплекса юридического лица // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 77—83.
4. Емельянова Е. А. Проблема целесообразности введения запрета на неправомерное использование инсайдерской информации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2014. Вып. 2. С. 24—31.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
6. Клейменов М. П. Криминология: учебник. М., 2008.
7. Горбов В. В. Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
8. Константинов В. Рейдерство — не мошенничество! // Законность. 2008. № 11.
9. Балаян А. Л. Преступные «недружественные поглощения» предприятий в Москве // Рос. следователь. 2008. № 13.
10. Байло Ю. Г. Рейдерство. Некоторые способы совершения незаконных захватов предприятий // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. М., 2009. Вып. 4 (32).
11. Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): моногр. М., 2010.

© Закатов А. А., Репин В. А., Касаев И. Х., 2015